

После ужина и душа на город опустилась ночь. Вернувшись в спальню, Ши Е первым делом окинул взглядом огромную, нелепо широкую двуспальную кровать. Затем перевёл взор на Хэ Линьюаня, устроившегося с вальяжной неспешностью, и мысленно поклялся: он, Ши Е, ни за что не уступит.

В конце концов, в убытке он всё равно не останется, а вот подпортить сопернику кровь и вызывать у того отвращение — милое дело.

Ши Е с размаху плюхнулся на матрас, нагло вытянувшись так, что половина его тела оказалась на чужой половине, и ехидно ухмыльнулся:

— Дорогой, а ты чего не спишь?

Он всё ещё толком не осознал, что вторичный пол изменился и теперь он — омега. А поскольку перед ним находился Хэ Линьюань, Ши Е совершенно не обратил внимания на собственный свободный пижамный комплект: стоит парню лишь опустить взгляд, как сразу откроются изящные ключицы и кадык.

Хэ Линьюань усмехнулся — с толикой раздражения:

— А ты, я смотрю, вошёл в образ.

Заметив, что соперник держится на отдалении, Ши Е недовольно поднялся на колени, упёрся руками в матрас, а затем резко цапнул Хэ Линьюаня за воротник и потянул на себя — надо же было отомстить за давешний конфуз с динозавром.

«Динь-дон! Ваш набор для полного бессилия доставлен! Один вдох — и ты бесплоден, второй — и отправляешься прямиком на небеса!»

Взгляд Хэ Линьюаня мгновенно ожесточился.

— Что ты опять вытворяешь?

Ши Е только что вымыл голову, и свежий запах шампуня смешался с его феромонами, приобретя сладковатый, приторный оттенок. Недавно сформировавшийся омега ещё не умел контролировать свои флюиды, отчего любой находящийся рядом без труда улавливал их аромат.

Ши Е с большим удовлетворением отметил, как противник на мгновение заостенел. Скорчив голосок настолько капризный и манерный, что его самого едва не вывернуло, он просюсюкал:

— Тебе разве не нравится? Омега, которого пугается даже маленький динозаврик~

Хэ Линьюань остался безучастен, взирая на этот цирк с видом искушённого зрителя.

Почуввав слабинку, Ши Е окончательно потерял берега. Раньше, когда они сходились в драке на равных, он огребал от Хэ Линьюаня не раз и потому невольно с ним считался. Но теперь, видя, как того буквально парализовало от его феромонов бессилия, Ши Е возомнил себя хозяином положения. Тучи рассеялись, жизнь наладилась — пора брать инициативу в свои руки!

Он подался ещё ближе — настолько, что увидел, как на шее соперника отчаянно пульсирует артерия. Тот сдерживал себя из последних сил, напоминая затаившегося хищника: тяжело, опасно, предельно собранно.

— Сегодня же первая ночь нашей законной супружеской жизни! Неужели господин альфа не хочет прижаться ко мне поплотнее?

Хэ Линьюань поднёс к его лицу компактное электронное устройство:

— Повтори-ка ещё разок. Я подумаю.

Ши Е замер:

—...?

Твою мать!

Увидев у того в руках диктофон с видеокамерой, Ши Е ощутил, как земля уходит из-под ног.

Вот же урод!

— А ну отдай! — он мгновенно рванулся вперёд, вытягивая руку, но соперник с ловкостью дикой кошки увернулся от выпада.

— Хэ Линьюань!

— Как думаешь, если показать эту запись твоим шестёркам, у них мозги не закипят? — ехидно оскалился тот. — «Сексуальная гроза школы греет постель в прямом эфире».

Разумеется, показывать кому-то эту глупую рожу Хэ Линьюань не собирался. Но смотреть, как парень бесится и взъерошивается, доставляло истинное удовольствие.

Хэ Линьюань от природы жаждал контроля — над собой, над окружающими, в мелочах и в масштабных делах. Даже в провокациях и перепалках он всегда стремился вести ведущую

партию. Соглашаясь на брак, он сразу приготовился к войне на поражение, отлично понимая, что соперник попытается отравить ему жизнь своими феромонами. Что ж, раз не выходит предотвратить атаки, будем уничтожать друг друга взаимно. В конце концов, издеваться над Ши Е — сплошное наслаждение.

— Ты играешь не по правилам! — сквозь зубы процедил Ши Е.

— А когда это я по ним играл?

— Ах ты ещё и гордишься этим! — Ши Е обомлел от такой нечеловеческой наглости. — Отдай, кому говорю!

В спальне началась настоящая баталия. Стремясь скрутить Хэ Линьюаня, Ши Е скакал с матраса на пол, с пола обратно на кровать.

— Хэ Линьюань, ублюдок!

Грохот!

Торшер полетел тормашками, тумбочка с треском отскочила в сторону, ковёр сбился в гармошку.

Запыхавшийся Ши Е уставился на противника. Тот непринуждённо стоял у края кровати, ювелирно выдерживая дистанцию. В голове парня созрел коварный план.

Заскочив на высокий комод, Ши Е сиганул оттуда вниз и ядром обрушился на Хэ Линьюаня.

Он повис у того на спине, словно коала, мёртвой хваткой сжав его талию ногами. Однако случилось непредвиденное: запущенный с разгона «снаряд» обладал такой инерцией, что не ожидавший нападения Хэ Линьюань потерял равновесие и вместе с налётчиком рухнул спиной на матрас.

Раздался оглушительный треск.

Деревянный каркас кровати не выдержал и развалился пополам.

Хэ Линьюань, распластанный на полу среди обломков:

—...

Ши Е, восседающий на нём сверху:

—...

— Собака, — зловеще прошептал Хэ Линьюань, — про сон сегодня забудь.

— Че...

Хэ Линьюань одним мощным движением перевернулся, прижав дерзкого омегу к полу. Молниеносно сорвав простыню, он ловко скрутил ему руки.

— Хэ Линьюань!

Ши Е всё ещё пребывал в шоке от того, что они вдребезги разнесли чужую, на вид безумно дорогую мебель, а потому опомнился слишком поздно.

— Больше ты у меня заразу распускать не будешь, — отрезал Хэ Линьюань с холодной ухмылкой.

Ши Е попытался лягнуть его со всей дури, но Хэ Линьюань проявил ещё большую жесткость: принял удар на себя, глухо грякнул и продолжил пеленать пленника.

— Хэ Линьюань, ссука!! — впал в отчаяние Ши Е.

Спустя минуту его руки и ноги были стянуты плотными узлами из простыней. Его связали, точно тугую тушку.

Завершив экзекуцию, Хэ Линьюань поднялся, достал из шкафа два запасных покрывала, постелил их прямо на паркет и без церемоний перекатил кокон с Ши Е на одно из них.

— Спать.

— Развяжи меня, гнида! — с пылающим лицом гаркнул Ши Е.

Хэ Линьюань изогнул бровь:

— Попроси по-хорошему.

Ши Е задохнулся от возмущения. Лучше смерть, чем такое унижение!

— Тогда спокойной ночи, — фальшиво улыбнулся Хэ Линьюань, похлопал соперника по макушке и устроился на соседнем подстиле.

Ши Е потерял дар речи.

Урод! Конченный урод!

— Хэ Линьюань, чтоб ты знал: я тебя ненавижу! — во весь голос заорал он. — Да мы хоть сто раз распишемся, я к тебе на выстрел не подойду! Мы с тобой враги навек!

Да он лучше костями ляжет, в канаве сдохнет, чем добровольно приблизится к этой твари!

— Когда мы подписывали договор, я ясно дал понять: держись от меня подальше, — хохотнул Хэ Линьюань.

Да он сам скорее сдохнет, чем снизойдёт до общения с этим недоразумением!

Некоторое время они мерили друг друга взглядами: один — мрачным и тяжелым, другой — перекошенным от бешенства. В конце концов усталость взяла своё, и оба погрузились в сон.

В комнате воцарилась тишина.

Дневные перепалки и ночная грызня растворились в мраке.

Из-за расстройства феромональной системы Хэ Линьюань давно забыл, что такое глубокий, здоровый сон. Но этой ночью... ему спалось удивительно спокойно.

Из-за своего недуга он либо постоянно пребывал в состоянии лёгкого сбоя, либо без всякого предупреждения проваливался в период повышенной восприимчивости. Обычные альфы переживали подобное раз в месяц или полгода, у него же приступы могли накатывать по несколько раз на дню. В первом случае феромоны Ши Е действовали на него как стимулятор, во втором — врачевали.

Вот и сейчас незаметная, едва уловимая дымка чужого аромата мягко обволакивала комнату. Она проникала в каждую щель, подобно тому как песок впитывает морскую волну, а иссохшая земля — благодатный дождь: тихо, невидимо, спасительно.

Хэ Линьюань тихо вздохнул.

Феромоны Ши Е были для него сладким ядом — вызывающим мгновенное привыкание, заставляющим терять волю.

— Ф-ф-ух...

Вскоре Ши Е беспокойно нахмурился. Сон его явно не был сладким.

Вторичная перестройка организма давалась парню нелегко: соматические последствия дифференциации подступали волнами. Во сне его, как и днём, начал одолевать пронизывающий холод.

Простыни были мягкими и не причиняли боли. Напротив, юноша инстинктивно поджал ноги и сжался в клубок, с силой прижав ткань к груди в попытке согреться. Он даже бессознательно потёрся щекой об узел.

На простыне остался запах Хэ Линьюаня.

Альфа со стопроцентной совместимостью дарил его измученному телу долгожданный покой.

У Хэ Линьюаня перехватило дыхание.

Подойдя ближе, Хэ Линьюань попытался вытащить ткань из рук пленника, чтобы развязать его.

— М-м-м...

Однако тот вцепился в простыню мёртвой хваткой.

Хэ Линьюань качнул головой с невольной улыбкой и тихо прошептал:

— Глупый, отпусти.

Ши Е бредил. Из-за лихорадки тело то бросало в жар, то сотрясало ознобом. Он на мгновение приоткрыл мутные глаза, разглядел силуэт соперника, пробормотал едва внятно: «Пошёл прочь...» — и снова провалился в небытие, заграбастав отвоёванный край ткани обратно под бок.

Потолкавшись с упрямым парнем ещё пару минут и поняв, что тот скорее порвёт простыню, чем отдаст, Хэ Линьюань сдался и вернулся на свою импровизированную постель.

Ночь вступала в свои права, и холод, казалось, лишь сжимал свои объятия. Ши Е всё сильнее хмурил брови.

Тогда Хэ Линьюань едва заметно высвободил тонкую струйку своих феромонов.

Уловив знакомый, манящий импульс, Ши Е чисто подсознательно потянулся в его сторону. Завёрнутый в белые ткани, словно тугой пельмешек, он начал медленно пододвигаться. Хэ Линьюань лежал с закрытыми глазами, молча позволяя ему сантиметр за сантиметром сокращать дистанцию.

В итоге оба оказались на одном покрывале. Ши Е наконец успокоился, и морщинка у него между бровей разгладилась.

Они лежали бок о бок, не касаясь друг друга телами, но их дыхание и феромоны сплетались в единый незримый поток.

Заметив, что парень что-то бессвязно бормочет во сне, Хэ Линьюань на мгновение задумался, а затем наклонился ближе, прислушиваясь.

— Урод...

— Отдай... обратно...

Хэ Линьюань сдавленно усмехнулся, достал из кармана видеорегистратор и аккуратно положил его у самого изголовья парня.

— Хэ... Линьюань... — во сне пробормотал Ши Е.

Тот насторожился, наострив уши.

— Член... ему... оторвать... — прошипел омега.

Хэ Линьюань: —...

«А ведь когда спит, выглядит почти милым, — подумал Хэ Линьюань. — Густые ресницы отбрасывали мягкую тень на пухлые веки, пара растрёпанных прядей спадала на лоб — так и подмывало взъерошить ему шевелюру».

Но даже без сознания этот гад продолжал сыпать проклятиями. Поразительно.

Плюнув на бредни спящего, Хэ Линьюань закрыл глаза и отбыл в царство Морфея.

На следующее утро старший из инспекторов-наблюдателей в сопровождении дворецкого подошёл к спальне новобрачных.

После нескольких безответных стуков в дверь дворецкий искренне изумился. Он прекрасно знал, что молодой господин Хэ не способен спать глубоко. Что же произошло?..

Неужели прогнозы клана Хэ оправдались, и омега со стопроцентной совместимостью действительно способен исцелить его?

Глаза старого слуги вспыхнули радостной надеждой:

— Молодой господин! Утро наступило. Мы можем войти?

— Угу-м... — раздался из-за двери хриплый спросонья голос Ши Е.

Дворецкий потянул за ручку.

Едва распахнулись створки, как пожилой наблюдатель буквально обомлел и, затрепетав, отшатнулся на пару шагов назад.

Н-ну и молодёжь пошла!.. Впрочем, это же замечательно, просто прекрасно!

Зато его молодая коллега-наблюдательница восторженно округлила глаза и не удержалась от восхищённого вздоха:

— Ого! Вот это зрелище!

Дворецкий и вовсе всхлипнул, проливая слёзы умиления.

Их молодой господин! Единственный наследник главной ветви клана Хэ! Наконец-то созрел!

Хэ Линьюань, давно не испытывавший подобной лёгкости после сна, не спешил открывать глаза. Он вальяжно потягивался, соображая, как им с Ши Е стоит разыграть страстную любовь, чтобы удовлетворить инспекторов.

Вот только подниматься было уже поздно. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как Ши Е подал голос, дверь распахнулась, и на них устремились горящие энтузиазмом взоры гостей.

... Ши Е, глупая ты башка.

До самого Ши Е тоже лишь сейчас дошло, в какую ловушку он себя загнал.

Твою же мать!

Картина, представшая перед вошедшими, выглядела мягко говоря... неоднозначно.

Роскошная дубовая кровать пала смертью храбрых, превратившись в груды щепок. В самом центре этого разгрома, под одним покрывалом, ютились Хэ Линьюань и Ши Е. Причём запястья и лодыжки последнего были туго замотаны простынями.

Зрачки Ши Е расширились от ужаса. Проснувшись от стука, он только сейчас сообразил, что лежит в одном подстиле со своим заклятым врагом.

Как, чёрт возьми, его занесло в одну постель с Хэ Линьюанем?!

— Страсть! Какая пылкая страсть! — восторженно зашебетала инспекторша, без колебаний ставя высшую оценку. — Максимальный балл!

— Верно! Настоящую любовь не утаишь! Вы только взгляните, с каким пламенным трепетом они смотрят друг на друга! Я ещё вчера, едва переступив порог этого дома, почувствовал витающую в воздухе бурю чувств!

— И я! Они же в буквальном смысле не сводят глаз друг с друга! Даже на людях не способны сдерживать нежных взглядов и украдкой сделанных жестов... Такая близость!

— А уж от тех звуков, что доносились ночью из спальни, у меня даже щёки пылали! — смахнул слезу пожилой наблюдатель. — Вот она — стопроцентная совместимость Альфы и Омеги! Настоящая надежда Империи!

Инспектор сочувственно вздохнул:

— Слышал, вы долго скрывали свои отношения и даже в академии вынуждены были притворяться заклятыми врагами... Бедные дети, сколько же вам пришлось вытерпеть.

Ши Е: —...

Хэ Линьюань: —...